

Основная статья Глава 230 Subdue Hua Ling в настоящее время находится в осаде, но также чувствует себя очень безмолвной, в конце концов, хотя она и инопланетянка, но никогда не была очень низкопрофильной, никогда не делала зло, это было найдено на голове, это слишком противозаконно.

В этот момент даосские монахи, которые нападают на талисман Золотого колокола, становятся все более и более беспокойными, особенно даосский монах среднего возраста, который имеет определенный уровень культивирования и может чувствовать изменения энергии над светлой маской, выпущенной талисманом Золотого колокола, когда он и другие нападают.

Несомненно, маска потребляла энергию, но эта маска до сих пор никогда не знал, где она черпает энергию, поэтому каждый раз, когда они потребляли некоторые, что маска была пополнена обратно не более чем в одно мгновение, и два, казалось, играть перетягивание каната между ними.

Несколько даосских священников очень обеспокоены, в конце концов, поздние изменения, время, они не знают, что произойдет, то, этот даосский средний возраст из тела мешка из восьми триграммов внутри вытащил черный гвоздь, а затем скандировал несколько заклинаний в рот.

После этого он снова укусил палец и капал на него собственной кровью, а затем даосист среднего возраста прямо выстрелил в ногти.

Этот гвоздь не обычный, это гвоздь для гроба, зарытый глубоко в землю более пятисот лет, он имеет сильный эффект от взлома зла и нарушения закона, в сочетании с его собственной кровью, содержащей намек на ауру, чтобы стимулировать гвоздь для гроба, и он делает гвоздь для гроба, как если бы он открылся, убийственная сила внезапно увеличилась.

Гробовый гвоздь превратился в холостой свет и быстро подошел к золотым часам вокруг Хуа Линг, которые яростно дергались.

Черный свет быстро распространился над золотой колокольней, а затем, с ударом, золотой колокольчик очарования прямо разбился и раскололся.

Несмотря на то, что талисман "Золотой колокол" был волшебным, в конце концов, это был талисман лишь промежуточного уровня. Столкнувшись с таким гвоздем в гроб, который специализировался на нарушении законов и зле, он действительно не имел никакого сопротивления.

Ведь помимо более сильной ауры, содержащейся в высшем талисмане, материалом, использованным в самом талисмане, было Дерево Небесного Духа Бессмертного Царства, которое не было чем-то, что можно было бы сломать обычным гвоздем для гроба.

В этот момент Чу Тяньлинь, уже находившийся поблизости от леса, вдруг почувствовал, что его золотое очарование разбито, а в его глазах проявился намек на гравитацию.

В этот момент, когда Хуа Лин увидел, что талисман "Золотой колокол" сломан, он был настолько напуган, что поспешно извлек из сломанных костей под своим телом кусочек духовной энергии и сформировал перед собой белый щит.

Однако белый щит и защита золотой колокольни были несравненны, и были непосредственно разбиты даосским персиковым мечом.

Если бы у этих даосских монахов не было магического оружия в руках, им было бы очень трудно иметь дело с цветочными духами, и для них не было невозможным посадить их здесь, но у них было несколько мощных волшебных оружий.

Все эти заклинания передаются от предков Маошана, а именно, против этих демонов и бесов, цветок духа принадлежит как демонам, так и призракам, можно сказать, что он сдержан этим заклинанием, поэтому перед этими даосскими монахами, только для того, чтобы показаться таким слабым, почти не сопротивляющимся.

А потом даосский молниеносный персиковый меч среднего возраста сильно ударил ножом по цветку духа цветка, на котором его лицо было выше цветка.

Если этот меч ударит, даже если Хуа Лин не умрёт, он будет серьёзно ранен.

И именно в этот момент голос сказал: "Стоп!"

Радужный меч не может быть специальным оружием для сдерживания демонов, но его острота и убойная сила намного превосходили силу удара молнии персиковым деревянным мечом в руках даосского священника.

Даосист также чувствовал острую и несравненную силу по отношению к себе, если он не уклонился, то

Я боялся, что этой силой меня легко разорвет на две части, поэтому даосист поспешил отступить назад, чтобы уклониться от этой атаки с Чу Тяньлиня.

После этого даоист и его ученики посмотрели на Чу Тяньлинь в неверии, а даоист остался на Чу Тяньлинь на несколько минут, прежде чем сказать: "Даоист, это мой долг - отрезать демонов и удалить демонов, зачем ты хочешь меня остановить?".

На самом деле, люди, которые практикуют культивирование, имеют много конфликтов друг с другом, большинство из которых являются для получения прибыли, как немногие из них, захватив маленький даосского волшебного оружия, то есть, когда их собственные силы достаточно, чтобы раздавить друг друга, то они определенно говорят кулаками, говорить со своей силой, и определенно не говорят много глупостей.

Однако даосский священник ясно чувствовал, что сила Чу Тяньлиня намного выше его собственной, особенно красочный меч в руке Чу Тяньлиня, который, казалось бы, с легкостью мог разорвать его тело на части.

Заклинания Маошановской секты были более пригодны для обращения с демонами и чудовищами, и хотя они оказывали некоторое влияние на людей, они были гораздо менее эффективны, чем обращение с демонами, и борьба земледельцев внутри Маошановской секты, возможно, могла определить большинство вещей по их собственным силам.

Однако, если возникнет конфликт с монахами других сект, за исключением небольшого числа сект, в основном Маошаньская секта окажется в невыгодном положении, так как большинство методов Маошаньской секты предназначены только для демонов и чудовищ, поэтому в настоящее время с силой Чу Тяньлиня он ничего не может поделать, а с Чу Тяньлинем может только рассуждать более разумно.

И когда Чу Тяньлинь услышал слова этого даосского священника, он сказал: "Она моя подруга

и никогда не делала ничего злого, так что если ты хочешь срубить демонов и избавиться от них, то можешь пойти куда-нибудь еще".

"

Услышав слова Чу Тяньлиня, даосский священник сразу понял, что Чу Тяньлинь мало что знает о мире земледелия, и он почувствовал облегчение.

Даосист сказал эти слова.

Это правда, что Цветочный Дух наполовину призрак и наполовину демон, но у большинства монахов есть свои дела, чтобы бороться за свою жизнь, улучшить свое выращивание, продлить свою жизнь, кому было бы скучно иметь дело с чрезвычайно низкопрофильным Цветочным Демоном, который не причинил ни смерти, ни травмы?

Однако, если бы они знали, что цветочный демон растет на сломанной кости, которая содержит мощную ауру.

Боюсь, что будет много заинтересованных людей, но в этом случае они здесь не для того, чтобы срубить демонов и избавиться от них, а для того, чтобы забрать их силой.

Он только надеялся, что сможет быть разумным, встать на высокий моральный уровень и убедить Чу Тяньлиня уйти, но в это время Хуа Лин открыл рот и сказал: "Господин Энь, волшебное оружие, которое он использует, такое же, как и позавчера, ни одно из них не является плохим".

В тот момент, когда он увидел даосский меч из персикового дерева, Чу Тяньлинь почувствовал себя немного знакомым и почувствовал себя маленьким даосским волшебным оружием, но казалось, что этот даосский меч среднего возраста тоже из Маошаньской секты.

Для них было вполне нормально использовать подобное магическое оружие из одной и той же секты, поэтому Чу Тяньлинь не задумывался об этом глубоко, но теперь, слушая слова Хуа-демона, Чу Тяньлинь мог услышать какое-то необычное значение.

После этого Чу Тяньлинь сказал: "Ты уверен? Это все заклинания, которые я использовал?"

Услышав это, Хуа Лин сказал: "Это верно, особенно меч из персикового дерева, который точно такой же, как тот, что вы использовали, также содержит намек на гром и молнию, и есть также намек на силу, которую вы оставили позади".

Чу Тяньлинь слушал и смотрел.

После того, как Чу Тяньлинь приземлился на вершину меча из персикового дерева и осторожно его почувствовал, он сказал: "Этот меч из персикового дерева, откуда он у тебя?".

Чу Тяньлинь смотрел на даоска среднего возраста суровым выражением, а даоска среднего возраста тоже слышал, что этот молодой человек, который не был слабым, знал этого маленького даоска!

Было бы неприятно, если бы он дал знать, что он и другие похитили волшебное оружие этого маленького даосца, поэтому он закатил глаза на мгновение и сказал: "Это волшебное оружие было временно одолжено мне одним из моих покойных старейшин".

Чу Тяньлинь на мгновение замер, когда он слушал, намек на подозрения, показывающие в его глазах, маленький даосист не имел никакого культивирования на его теле вообще, и его волшебное оружие также было передано от его предков.

Можно сказать, что он полностью полагается на силу оружия, чтобы покорять демонов, если у него есть такой старец с выращиванием, почему бы не пойти учиться? После этого Чу Тяньлинь вытащил свой сотовый и сказал: "Я просто позвоню".

По словам Чу Тяньлиня, он вытащил свой мобильный телефон и начал нажимать на кнопку набора. На самом деле, Чу Тяньлинь не сохранил номер даосиста, у него не было контактных данных другой стороны, но Чу Тяньлинь считал, что если даосист среднего возраста перед ним скажет что-то фальшивое, он не сможет устоять.

Как только Чу Тяньлинь приставил к уху свой мобильный телефон, даосский священник ударил его персиковым деревянным мечом, и, не сказав ни слова, несколько маленьких даосов также напали на него, по-видимому, пытаясь воспользоваться большим количеством людей, чтобы быстро забрать Чу Тяньлиня.

Однако сила между Чу Тяньлинь и ними была настолько далека, что не еще два человека смогли наверстать упущенное, а качком радужного меча в руке Чу Тяньлинь, семицветным мечом qí, вырезанным прямо у них на глазах.

Меч Чу Тяньлинь был настолько точным, что отрезал правую руку всем пяти людям, включая даосского священника среднего возраста, еще до того, как они приблизились.

Правая рука даоиста среднего возраста была обезглавлена, и его рот кричал от боли, когда он приближался.

<http://tl.rulate.ru/book/40288/874999>